

Поражающий воображение витраж из многих ярких фрагментов, из которых состоит тысячелетняя история Китая. Эту книгу можно сравнить с дающим ответы на вековые загадки Розеттским камнем — обратитесь к ней, если вас интересует, как прошлое этой страны соотносится с ее настоящим.

*Орвилл Шелл, директор Центра американо-китайских отношений
Азиатского общества в Нью-Йорке, экс-декан Высшей школы
журналистики Калифорнийского университета в Беркли*

Настоящая жемчужина. Блестящее исследование запутанного прошлого Китая, от древности до современности, с раскрытием важнейших идей и нюансов.

*Хайме Флоркруз, журналист, корреспондент,
экс-глава пекинского бюро CNN*

Виртуозно написанная, лаконичная история Китая, охватывающая политическую, социальную и экономическую сферы жизни. Яркие рассказы о государственных деятелях, интересные моменты придворных хроник, упоминания о художественной литературе и поэзии, мифологии и живописи складываются в чрезвычайно динамичный портрет супердержавы.

*Джулия Ловелл, китаист, профессор в Колледже Биркбек
Лондонского университета, член Британской академии,
лауреат Jan Michalski Prize и Cundill Prize*

Своевременное напоминание о том, как события прошлого и тенденции исторического развития дают основу для сегодняшнего понимания международных отношений.

*Джеймс Лоуренссон, директор Института австралийско-китайских
отношений при Технологическом университете Сиднея*

Динамичное и остроумное повествование о Китае, информативная книга, уделяющая женщинам в истории больше внимания, чем другие подобные работы. Очень рекомендую.

*Джеффри Вассерстром, историк, специалист по современному
Китаю, профессор Калифорнийского университета в Ирвайне*

Описать всю историю Китая в пятнадцати главах — непростая задача, но автор с ней блестяще справилась в своем особом стиле: лаконично, четко, с пристальным вниманием к деталям. Эта небольшая книга — незаменимое введение в историю Китая.

*Луиза Лим, отмеченная наградами журналист,
в прошлом репортер и корреспондент Би-би-си в Пекине*

Война, революция, взлеты и падения, императоры и тираны; Китай — это не просто страна, и это нечто большее, чем миф. Он обрел отличного рассказчика своей истории в лице автора этой книги.

*Стэн Грант, аналитик по международным делам,
писатель, журналист, старший научный сотрудник
Министерства обороны Австралии*

Поучительная и увлекательная книга об истории удивительной страны — Китая.

*Элис Пхун, писатель, юрист и художник
в Мельбурнском университете*

Одна из тех книг, которые читаешь не отрываясь, движимый сильнейшим любопытством. Благодаря ей Китай, да и весь мир, становится значительно понятнее.

Бенджамин Ло, писатель и журналист

Автор прекрасно разбирается в деталях и представляет сложную и долгую историю Китая в виде информативного и увлекательного рассказа.

The Age

ЛИНДА ДЖЕЙВИН

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
КИТАЯ



УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)
Д40

Linda Jaivin
THE SHORTEST HISTORY OF CHINA

Перевод опубликован с согласия Black Inc., импринта SCHWARTZ BOOKS PTY LTD, и Synopsis Literary Agency

Перевод с английского Оксаны Постниковой

Научный редактор Т. А. Сафин, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН и лаборатории востоковедения РАНХиГС

Джейвин Л.

Д40 Краткая история Китая / Линда Джейвин ; [пер. с англ. О. Г. Постниковой]. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. – 320 с. : ил.

ISBN 978-5-389-24664-5

На протяжении тысячелетий Китай оказывал существенное влияние на военные стратегии, торговлю, эстетику, философию и кухню различных стран по всему миру, при этом китайская история противоречива, как ни одна другая: времена мира и процветания сменяются в ней периодами войн и голода; творчество и культурная жизнь процветают на фоне цензуры и репрессий. Линда Джейвин собирает воедино разрозненные элементы долгой и сложной истории Китая, представляя яркое повествование от полумифических истоков в древние времена до новой эры Си Цзиньшина, пандемии коронавирусной инфекции и появления воинов-волков. Современный Китай рассматривается с различных позиций и как экономический центр, и как символ урбанизации и современных технологий, и как авторитарное государство, и как сверхдержава, стремящаяся к мировому господству. Иллюстрированная рисунками, схемами и картами, это история, в которой китайцы показаны как нация поразительного разнообразия, причем женщинам Китая – от древних воительниц до суфражисток XX века – уделяется в ней заслуженное внимание. В то время как вековые призраки разобщенности продолжают преследовать Китайскую Народную Республику и сегодня, в этой книге обсуждается, что ждет Китай впереди и что это означает для него самого и для всего мира.

«Китайская история полна ярких личностей, философских споров и политических интриг, военных конфликтов и общественных беспорядков, достижений в области искусства, изобретений и технологических новшеств. Она продвигается рывками, совершая резкие повороты и скачки и как будто бы возвращаясь назад. Китайские исторические хроники длинны и уходят в глубину веков по меньшей мере на 3500 лет. Их темы и уроки, равно как и воспоминания о триумфах и поражениях, пульсируют под поверхностью жизни, языка, культуры и политики современного Китая. Китайская Народная Республика играет все более значимую роль в мировой экономике и международных отношениях, поэтому нам крайне важно знать ее историю – это послужит ключом к пониманию сегодняшнего Китая». (*Линда Джейвин*)

Ранее книга выходила на русском языке под названием «Наикратчайшая история Китая: От древних династий к современной супердержаве».

ISBN 978-5-389-24664-5

© Linda Jaivin, 2021

© Alan Laver, maps and illustrations

© Постникова О. Г., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024






КоЛибри®

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
1. Истоки	
<i>Яйцо проклевывается, и рождается цивилизация</i>	22
2. Чжоу	
<i>От идеального правления к периоду Сражающихся царств</i>	32
3. Цинь	
<i>Объединение, тирания и Поднебесная</i>	45
4. Хань	
<i>Интриги, инновации и короткое междуцарствие</i>	55
5. Великий разлад	
<i>Три царства, две женщины-воительницы, семь мудрецов и порошок из пяти минералов</i>	70
6. Тан	
<i>От золотого века до вечной печали</i>	85
7. Сун	
<i>Протосоциалисты, неоконфуцианцы и городское жительство</i>	104
8. Монгольская Юань	
<i>От «славной резни» к великолепному городу</i>	121
9. Мин	
<i>Великолепие и упадок</i>	131

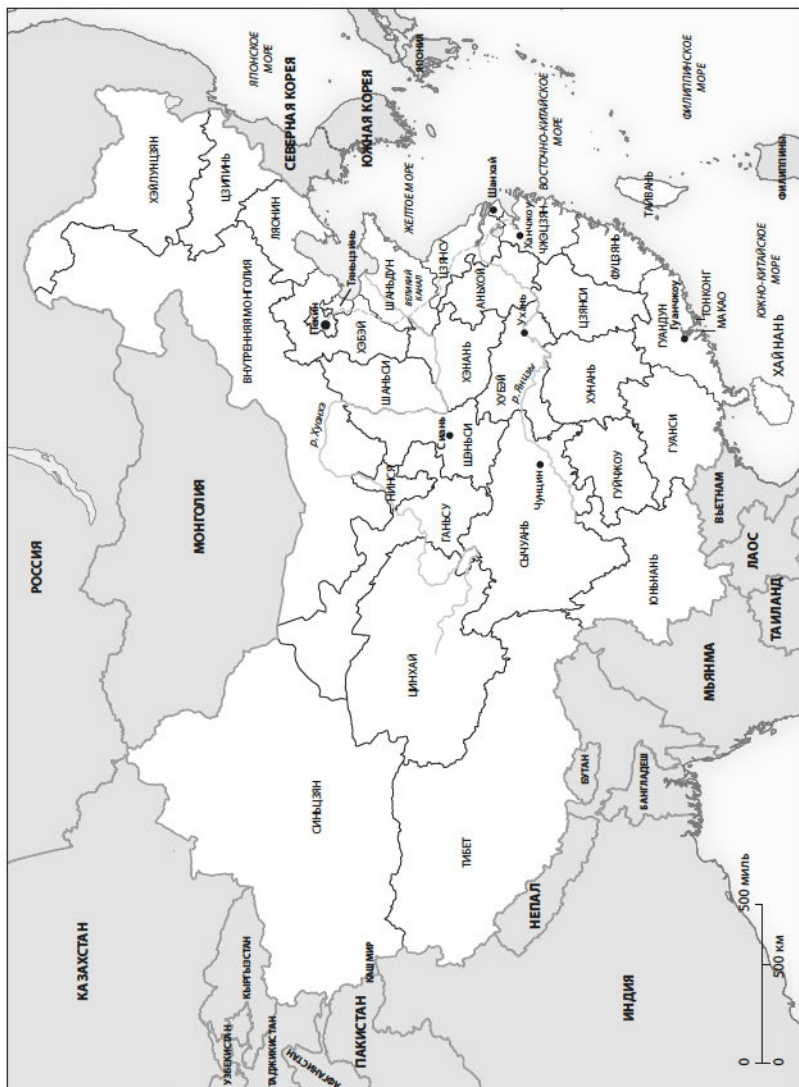
10. Великая Цин	
<i>Трудный путь к современности</i>	151
11. Республика	
<i>Большие надежды и жестокие предательства</i>	181
12. Японское вторжение и гражданская война	
<i>Республика распадается</i>	197
13. Годы Мао	
<i>Непрерывная революция</i>	216
14. Эпоха реформ	
<i>Процветание и недовольные</i>	247
15. Новая эра Си Цзиньпина	
<i>Появление воинов-волков</i>	275
Благодарности	296
Примечания	300
Библиография	315
Фотоматериалы	318

*Памяти моих родителей, Лююиса и Наоми Джейвин, всегда
поощрявших меня заниматься тем, что меня интересует.
Меня интересовал Китай*

<p>ПАЛЕОЛИТ (2,5 миллиона лет назад)</p>		
<p>НЕОЛИТ (10 000–2070 до н. э.)</p>		<p>Желтый и Огненный императоры (ок. 2852–2070 до н. э.)</p>
<p>ДРЕВНЯЯ ЭПОХА (2070–221 до н. э.)</p>		<p>Династия Ся (2070–1600 до н. э.)</p>
		<p>Династия Шан (1600–1050 до н. э.)</p>
		<p>Западная и Восточная Чжоу, включая период Сражающихся царств (1050–221 до н. э.)</p>
<p>ЭРА ИМПЕРАТОРОВ (221 до н. э. — 1911 н. э.)</p>		<p>Династия Цинь (221–206 до н. э.)</p>
		<p>Западная Хань (202 до н. э. — 8 н. э.), Восточная Хань (25–220 н. э.)</p>
		<p>Троецарствие и всеобщий разлад (ок. 208–265)</p>
		<p>Династия Цзинь (266–420), Шестнадцать царств (304–439)</p>
		<p>Южные и Северные династии (439–581), династия Суй (518–618)</p>
		<p>Династия Тан (618–907)</p>
		<p>Пять династий и Десять царств (907–979), киданьская династия Ляо (907–1125)</p>
		<p>Северная Сун (960–1127), чжурчженьская династия Цзинь (1115–1234), Южная Сун (1127–1279)</p>
		<p>Монгольская династия Юань (1271–1368)</p>
		<p>Династия Мин (1368–1644)</p>
<p>СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА (1912 — настоящее время)</p>		<p>Китайская республика (в материковом Китае, 1912–1949, Тайвань 1949 — настоящее время)</p>
		<p>Китайская Народная Республика (1949 — настоящее время)</p>

Пропуски и частичное наложение дат означают времена хаоса, восстаний и раздробленности. Даты до эпохи Хань даны приблизительно

Синантроп		Первые австралийские аборигены (50 000 лет назад)
Цивилизация Желтой реки		Стоунхендж (ок. 3000 до н. э.) Великие пирамиды в Гизе (ок. 2680 до н. э.)
Гадательные кости		Вымирание мамонтов на о. Врангеля (ок. 1650 до н. э.)
«Книга Перемен» «Искусство войны» Конфуций, Мэн-цзы, Лао-цзы, Хань Фэй		Будда, Платон, Аристотель, Сократ
Объединение		
Изобретение бумаги, компаса и ксилографии Шелковые пути, восстание Ван Мана (8–25 н. э.)		Розеттский камень (196 до н. э.) Римская империя (27 до н. э. — 476 н. э.)
Битва у Красной Скалы (208)		
Собрание в Павильоне Орхидей (353)		Классическая цивилизация майя
Великий канал		Средние века Пророк Мухаммед (571–632)
Распространение буддизма Золотой век поэзии Восстание Ань Лушаня (755–763)		Цивилизация викингов Империя Гана
Бинтование ног		Государство Корё (Корея) Битва при Гастингсе (1066)
Неоконфуцианство Урбанизация		Исламский золотой век Крестовые походы
Хубилай-хан, Марко Поло		Эпоха Возрождения в Европе
Запретный город Золотой век романа Морские путешествия Чжэна Хэ		Империя инков Эпоха Великих географических открытий
Завоевание Синьцзяна и Тибета Опиумные войны		Эпоха Просвещения Век империализма и колониализма
Стодневная реформа Республиканская революция		Промышленная революция
Эра милитаристов Японское вторжение и сопротивление Гражданская война		Первая мировая война Образование Советского Союза Вторая мировая война
Большой скачок, Культурная революция, Смерть Мао, Эпоха реформ Дэн Сяопина, Новая эра Си Цзиньпина		Корейская война, Холодная война, Распад Советского Союза, Теракты 11 сентября 2001 г., Пандемия COVID-19



ПРЕДИСЛОВИЕ

Не существует китайского проклятия «чтоб тебе жить в интересные времена» — оно было бы излишним. Китайская история полна ярких личностей, философских споров и политических интриг, военных конфликтов и общественных беспорядков, изобретений в области искусства и технологических новшеств. Она продвигается рывками, совершая резкие повороты и скачки и как будто бы возвращаясь назад. Китайские исторические хроники длинны и уходят в глубину веков по меньшей мере на 3500 лет. Их темы и уроки, равно как и воспоминания о триумфах и поражениях, пульсируют под поверхностью жизни, языка, культуры и политики современного Китая. Китайская Народная Республика (КНР) играет все более значимую роль в мировой экономике и международных отношениях, поэтому нам крайне важно знать ее историю — это послужит ключом к пониманию сегодняшнего Китая.

Возьмем, к примеру, настойчивость, с которой Коммунистическая партия Китая (КПК) утверждает, что Гонконг и Тайвань, а также Тибет, Синьцзян и острова в Южно-Китайском море представляют собой часть Китая. Энергия, с которой КПК добивается «реобъединения», берет свое начало в унижении и полукOLONизации Китая импе-

риалистическими державами в XIX веке и в гражданской войне XX века. Она также имеет отношение к периодам ожесточения и раздробленности двухтысячелетней давности, и эти эпизоды активно используются в современной государственной пропаганде, а потом сохраняют актуальность. Первое объединение, случившееся в 221 году до н. э. и повлекшее за собой эпохальную стандартизацию мер, весов и письменности, в большой степени сопровождалось тиранией, и это тоже стало частью сложного исторического наследия.

Все, что касается Китая, имеет чрезвычайно большие размеры. Это страна с самым большим населением в мире — в Китае проживает около 1,4 миллиарда человек, то есть почти пятая часть населения планеты (не считая еще 60 миллионов, которые живут по всему миру и считают себя китайцами). Территория страны составляет 9,6 миллиона км², что ставит Китай на третье место после России и Канады, и граничит с 14 странами по суше, не считая морской границы. КНР — крупнейшее торговое государство и вторая по счету экономика в мире, промышленный гигант и напористая военная держава, чья армия больше, чем вооруженные силы любой другой страны. Китай играет все более значимую роль в глобальных институтах и в международных делах.

Многомиллиардная экономическая стратегия КНР «Один пояс — один путь» с проектами в таких разных странах, как Афганистан, Эквадор, Бахрейн, Болгария, Эфиопия и Вьетнам, — один из самых амбициозных в истории проектов по созданию глобальной инфраструктуры. Внутренние планы китайцев часто не менее монументальны, будь то возведение гигантских плотин, создание всепроникающих систем наблюдения или строительство самого длинного фиксированного канала связи в открытом море — моста длиной 55 км, соединяющего Гонконг, Чжу-

хай и Макао. КНР также лидирует в сфере искусственного интеллекта, зеленых технологий и инфраструктуры коммуникационных сетей, а к 2050 году планирует стать мировым лидером в науке и технологиях.

Подъем КНР вызывает в других странах спектр самых разных реакций, включая озабоченность его политическим влиянием и нарушениями прав человека. Пекин настаивает на том, что в их стране права человека имеют иное определение, нежели на Западе, однако это вовсе не убеждает его критиков. Несмотря на утверждение КПК, что она говорит от имени 1,4 миллиарда китайцев, история ясно показывает, что народ этой огромной страны всегда придерживался множества самых разных интеллектуальных, философских, политических и культурных взглядов.

Китай разнообразен во многих смыслах. Более 90 % населения считают себя ханьцами, остальные принадлежат к другим этническим группам (согласно официальным данным их 55, но фактически больше), включая уйгуров, монголов и тибетцев. Многие из них говорят на особых языках и сохраняют собственные религиозные и культурные практики, несмотря на понуждение к ассимиляции. Ханьцы тоже могут придерживаться различных региональных культур и субкультур и говорить на обособленных и даже непонятных для других групп диалектах, таких как шанхайский и кантонский – на последнем, как считается, говорит больше носителей языка (свыше 62 миллионов), чем на итальянском. В 2013 году Министерство образования КНР признало, что на государственном языке путунхуа, который иногда называют мандаринским и который представляет собой скорее норму произношения, бегло говорит менее 10 % населения и едва говорит 30 %, хотя поставлена цель изменить эту ситуацию [1].

Жители северных регионов предпочитают пшеницу, южане — рис, но не всегда; некоторые китайцы вообще не едят перец чили, другие же никогда не готовят без него. Пекинцы жалуются, что жители Шанхая меркантильны и мелочны; шанхайцы язвительно отвечают, что столичные жители щедрые, но неотесанные. Все стереотипы рушатся перед лицом китайского многообразия. Граждане Китая — это крестьяне, которым едва удастся прокормить семью, и купающиеся в роскоши миллиардеры, буддийские монахи и владельцы ночных клубов, горячие сторонники феминизма и суровые старейшины общин, художники-авангардисты и аэрокосмические инженеры, присматривающие за стадами яков пастухи и мультипликаторы, продемократические активисты и верные партии коммунисты. Они живут в высоченных многоквартирных домах, в построенных по образцу 2000-летней давности домиках с внутренним двориком, в виллах в европейском стиле, в общих домах на несколько семей, в жилищах на сваях, в юртах и даже в модифицированных пещерах. Они могут быть фанатами пекинской или западной оперы, панка, горлового пения, кантопопа¹, шахмат, видеоигр, корейских мыльных опер, каллиграфии, фотографии, бальных танцев, танцев с веерами, или всего вышеперечисленного, или ничего.

Весьма урбанизированный пейзаж двадцати трех провинций и пяти «автономных регионов» Китая (Гуанси-Чжуанский автономный регион, Внутренняя Монголия, Тибет, Нинся и Синьцзян) столь же многообразен, как и населяющие его люди; здесь встречаются морозные степи и тропические острова, джунгли, пустыни, плодородные сельскохозяйственные земли, высокие горы и низменности с речными разливами. КНР может похвастаться несколь-

¹ Кантопоп — популярная музыка на кантонском языке. — *Прим. перев.*

кими самыми густонаселенными городами на планете. Четыре муниципалитета центрального подчинения включают в себя Чунцин, в котором проживает более 30 миллионов человек¹, и Шанхай с населением свыше 26 миллионов. Помимо Янцзы, третьей по длине реки в мире, в Тибете берут свое начало шесть главных рек Азии: Инд, Ганг, Брахмапутра, Иравади, Салуин и Меконг. Строительство плотин в верхнем течении рек, шахты, и ирригационные сооружения, и даже лесонасаждения на Тибетском плато — все это обеспечивает водную безопасность почти половины населения планеты. Президент Си Цзиньпин в сентябре 2020 года пообещал ООН, что к 2060 году Китай сведет на нет выбросы углекислого газа, и если обещание будет выполнено, то это поможет справиться с изменениями климата и определит будущее всей планеты.

Однажды ученик спросил Конфуция (551–479 до н. э.), что ему первым делом следует сделать, если его назначат начальником. Конфуций ответил: «Сверить названия». Он пояснил: «Если названия неверны, они не совпадают с реальными вещами, и у языка нет предмета. Если у языка нет предмета, действие становится невозможным — следовательно, все человеческие дела распадаются, и управлять ими бессмысленно и невозможно» [2].

Впервые название China (Китай) появляется в европейских языках в испанском тексте XVI века [3]. Похоже, это слово происходит от ссылок на древнюю династию Цинь (221–206 до н. э.) через санскритское слово चीन (cīna)

¹ В системе административного деления КНР «город» включает в себя обширную сельскую округу. Площадь «города» Чунцина сравнима с площадью провинции и включает множество более мелких городов и сельских районов. На основной городской территории города Чунцин проживает чуть более 10 миллионов человек. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

и японское слово 支那 (shina). По-китайски самое распространенное сочетание иероглифов, обозначающее Китай как государство, — *Чжунго* 中國 (中国 в упрощенной системе иероглифов, о которой я вскоре расскажу). Это сочетание в значении «центральное государство» (а не «весь Китай») встречается в составленном 2500–3000 лет назад сборнике стихов и песен — «Книге Песен». Иероглиф *чжун* 中 имеет значение «середина, центр». Второй иероглиф, *го* 國, содержит рот, *коу* 口, представляющий народ¹, и топор-клевец *гэ* 戈, обозначающий защиту, помещенный в иероглиф *вэй* 阝, означающий ограду. *Го* изначально обозначал укрепленный город и лишь позже стал означать царство, а потом и национальное государство. Хотя *Чжунго* часто переводят как «Срединное царство», иероглиф *чжун* изначально относился к центру царства или города, а не означал, что само царство находилось в центре мира.

Еще одно популярное название Китая — *Чжунхуа* 中華. Иероглиф *хуа* 華 может означать богатство, великолепие или процветание. Возможно, так назывались одно-два древних племени, селившиеся вдоль Хуанхэ, от которых ведут свое происхождение ханьцы, как они сами утверждают². *Чжунхуа* — не столько определенная территория, сколько цивилизация, заключающая в себе такие поня-

¹ Древнейшие формы иероглифа из надписей на бронзе не содержат ключа «рот». Вместо него изображается кружок — видимо, символизирующий территорию. Слово *guó* этимологически связано со словом *yú* — «территория». Вероятна связь с бирманским словом *wəuk* («круг, зона, район»). Таким образом, речь шла о защите территории.

² Научных подтверждений того, что перед нами название какого-то древнего государства или этнической общности, нет. Скорее этот термин изначально обозначал принадлежность к элитарной, аристократической культуре центральных древнекитайских царств.

тия, как миф, легенда, история и культура. В нее входит более широкий китайский мир, расходящийся от материковой части, Тайваня и Гонконга до диаспор и общин в других странах, от Канберры до Куала-Лумпура, от Сингапура до Сенегала. Хотя существуют и другие сочетания, обозначающие Китай, разумно будет сказать, что понятие о Китае лежит где-то между *Чжунго* и *Чжунхуа*. Контурные карты, представленные в этой книге, — это карты не КНР, а той территории, которую сейчас понимают под *Чжунго* или *Чжунхуа* или которая когда-то была их частью.

На протяжении большей части истории люди отождествляли себя не с «китайцами», а скорее с правящей династией, то есть были мужчинами или женщинами правящего дома Тан — подданными, практически собственностью правящего дома. Лишь после того, как в 1911 году республиканская революция свергла последнюю династию Цин, страна включила в свое название слово «Китай». И основанная в 1911 году Китайская республика, и возникшая после 1949 года Китайская Народная Республика использовали и используют *Чжунхуа*, а не *Чжунго* вместо «Китая».

Конфуций также применял принцип уточнения имен, чтобы показать, кто имеет привилегию говорить. Я начала изучать язык и историю Китая больше 40 лет назад, и я много путешествовала по материковому Китаю, Тайваню и Гонконгу. Хоть я и не китаянка, меня вдохновляют слова историка Лю Сюя (887–947), который извлек урок историописания из игры в шахматы: «Те, кто участвует в игре, видят менее ясно, чем те, кто наблюдает за ней со стороны».

Многие исторические события Китая и их участники полны противоречий. Конфуций поощрял умеренность во всем и строгую социальную иерархию. Обеспечили ли его идеи стабильность и целостность китайской цивилизации или же они удерживали Китай от движения по пути прогресса? Китайские мыслители горячо спорят об идеях

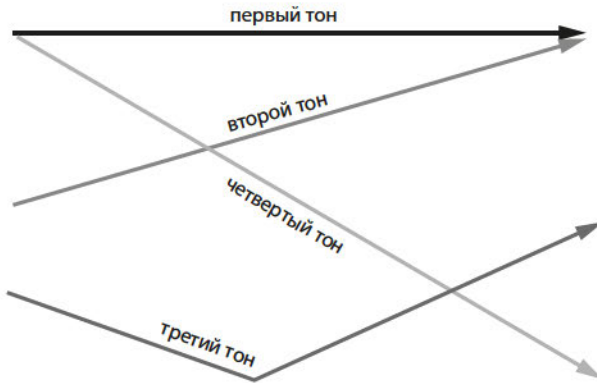
Конфуция на протяжении тысячелетий. Я постараюсь честно изобразить или, по крайней мере, отметить существование разнообразных точек зрения на этот и на другие вопросы. Некоторым читателям это может показаться обличительным или неудобным с политической точки зрения. Но я буду верна исторической правде — настолько, насколько хорошо ее понимаю.

Для транскрипции китайских слов и имен собственных в этой книге я использую пиньинь — официальную систему романизации, за исключением тех случаев, когда принятое раньше написание будет понятнее читателю: Confucius вместо Kǒngzǐ, Sun Yat-sen вместо Sūn Zhōngshān, Chiang Kai-shek вместо Jiǎng Jièshí, the Yangtze and Yellow Rivers вместо Chángjiāng и Huáng Hé, и I Ching для древней книги гаданий Yì Jīng. Китайский — тоновый язык, и модуляции тона, с которым произносятся слова, неразрывно связаны с их значением. Используя пиньинь, я добавляю диакритические ударения, чтобы обозначить четыре тона путунхуа при первом упоминании слова, а также в алфавитном указателе, где вы также найдете китайские иероглифы, обозначающие отдельные имена. Пиньинь — довольно понятный гид по произношению для носителей европейских языков, за исключением нескольких особенностей: X (как в Xi Jīnpíng) произносится как *sh* в слове *she*; C (как в Cáo Cāo) произносится как *ts* в слове *its*; Q (как в Qín dynasty) произносится как *ch* в слове *cheese*; Zh (как в Zhōu Ēnlái) произносится как *j*, но язык выгибается почти к небу; а Z (как в Zūnyì) похоже на *ds* в слове *adds*¹.

Когда КПК пришла к власти в 1949 году, меньше четверти населения умели читать и писать. Для популяризации грамотности были упрощены многие из 10 000 наибо-

¹ Для русского издания китайские слова транскрибированы в системе Палладия (без тонов).

ПРЕДИСЛОВИЕ



Форма диакритических знаков приблизительно соответствует тону в пунхуа — высокий и ровный первый тон, поднимающийся второй и т. д.

лее распространенных иероглифов, включая 2000–3000 тех, что необходимы для основ грамоты. В книге я использую традиционные сложные иероглифы, пока речь идет о событиях до 1949 года, после чего перехожу на упрощенные, кроме тех случаев, когда речь идет о Тайване и Гонконге, где до сих пор используются сложные формы.

Китайские фамилии ставятся перед именами. Ай — это фамилия художника Ай Вэйвэя, а Сыма — фамилия древнего историка Сыма Цяня. Ученые, писатели и императоры обычно получали несколько имен и титулов на протяжении жизни. Во избежание путаницы я стараюсь называть императоров по девизам их правления¹ (император Цяньлун), наложниц императора — словом «госпожа», а писателей — их псевдонимами.

«Китай» и «китайский» в книге преимущественно относятся к Китаю в историческом и культурном смысле:

¹ Монарх мог менять девиз правления или вовсе не иметь его. В таких случаях приводится то имя, под которым правитель наиболее известен.

Научно-популярное издание Танымал ғылыми басылым

Джейвин Линда

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КИТАЯ

Ответственный редактор Н. Галактионова

Редакторы А. Захарова, И. Якимова

Художественный редактор М. Левыкин

Технический редактор Л. Сеницына

Корректоры О. Левина, Т. Филиппова

Компьютерная верстка Т. Коровенковой

В оформлении обложки использованы изображения:

Цинь Шихуанди, 2019 г., автор Tris T7;

Цыси, 1906 г., художник Hubert Vos;

Мао Цзэдун, фото 1965 г., автор неизвестен;

Си Цзиньпин, фото © plavi011/shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.01.2024.

Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «NewBaskervilleC».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0. Тираж 2000 экз.

B-GIL-33646-01-R. Заказ №

Изготовитель: Өндіруші:

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
--	--

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит. Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
---	--

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)



Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)